

Вэй Хо вздохнул:

— Выложился полностью. Дальше — как небу угодно.

Тань Чжэ помолчал, затем тихо спросил:

— А как ты ответил на политический трактат?

Вэй Хо отложил палочки, отпил глоток чая, и кончик языка быстро ощутил терпкий и горький вкус.

Он с некоторой растерянностью уставился на кончики палочек и пробормотал:

— Не знаю.

— Хм? Не знаешь?

— Не знаю, был ли это ответ, которого ждали экзаменаторы, — Вэй Хо снова взял палочками немного еды и отправил в рот, в голосе появилось немного уверенности. — Но я ответил согласно своим мыслям: не поддерживаю масштабный отбор наложниц, отбор должен быть по достоинствам, и также не поддерживаю масштабное строительство загородных дворцов.

Лицо Тань Чжэ изменилось, он запинаясь проговорил:

— Это... так...

Вэй Хо взглянул на него:

— Тоже думаешь, что проблема серьёзная?

Тань Чжэ на мгновение заколебался:

— Юаньда, твои аргументы на самом деле верны, но я думаю, что смысл, который вкладывали составители вопросов, возможно... не очень хорош...

Он снова замолчал, затем с трудом улыбнулся:

— Всё это трудно сказать, нужно дождаться публикации списков. Я слышал, большинство отвечали, угождая воле императора. Я сам отвечал уклончиво, тоже очень волнуюсь.

Вэй Хо выглядел подавленным:

— Угу.

— И не думай много. Ешь, развлекайся, ещё три дня впереди.

— Угу.

Только неизвестно, что будет через три дня: успех или провал. Радость или печаль.

Много лет упорной учёбы, и вот экзамены позади. Вэй Хо на какое-то время почувствовал непривычную потерянность, не зная, чем заняться. Поужинав, вернулся в комнату и проспал в беспомысленности, в конце концов его разбудил Цинь Хуай. Поужинав, он вскоре снова лёг.

На следующее утро у него поднялась температура, тело горело, возможно, из-за того, что

попал под дождь.

Цинь Хуай, обнаружив это, немедленно позвал врача, тот выписал рецепт. Когда лекарство сварили и Вэй Хо выпил его, он скривился от горечи.

Он с трудом приподнялся, полусидя, и посмотрел в окно:

— Дождь ещё не кончился?

— Нет, — Цинь Хуай повернулся и тоже посмотрел на хмурое небо за окном. — Идёт с вчерашнего дня до сих пор.

— Хочу выйти посмотреть, — прохрипел Вэй Хо. Сидеть в комнате было действительно скучно.

Цинь Хуай не согласился:

— Ты заболел, лучше не выходить.

— Нет, в комнате душно, сижу, и на душе тошно, — настаивал Вэй Хо.

Не в силах переубедить его, Цинь Хуай в конце концов уступил, но велел не выходить за пределы постоянного двора, только постоять у двери и немного посмотреть на дождь.

Вчера в полдень дождь лил как из ведра, сейчас же появилось нечто вроде нежной весенней мороси. Игольчатые нити дождя падали на синие каменные плиты, увлажняя их поверхность до блеска, словно зеркала. Прохожие, опасаясь поскользнуться, шли осторожно.

Сейчас было время послеобеденного отдыха, в дождь отдыхать ещё приятнее. На первом этаже почти никто не ужинал, даже хозяин заведения освободился, отодвинул счёты в сторону и взял какую-то счётную книгу.

Слуга, как и Вэй Хо, лениво прислонился к дверному косяку, вздохнул и сказал:

— Этот дождь никак не кончится.

Хозяин меланхолично произнёс:

— Хорошо, спокойно, все отдыхают.

Слуга хихикнул, оглянулся и сказал:

— Но если каждый день будет так спокойно, то денег не заработаешь.

Хозяин тихо рассмеялся и продолжил просматривать свою счётную книгу. В постоянном дворе воцарилась тишина.

Погода была хмурой, дождь и туман сырыми, и настроение Вэй Хо тоже стало мрачным.

Если удастся пройти столичный экзамен, конечно, хорошо. Дворцовый экзамен определяет только ранги, никто не проваливается. Каким бы ни был результат, устроиться в столице на хорошую должность будет несложно. Но если не пройти этот этап столичного экзамена, ему придётся либо выбирать пересдачу через три года, либо вернуться в деревню и стать мелким чиновником, без больших амбиций.

Если правда провалюсь, наверное, выберу пересдачу, тайно подумал Вэй Хо.

— Уже достаточно постоял, пойдём в комнату, — произнёс Цинь Хуай.

Вэй Хо кивнул, но, поворачиваясь, улыбнулся:

— В своей комнате надоело сидеть, пойду к тебе.

Ещё в городке Аньян они жили в одной комнате, так что тут нечего стесняться.

Хотя обстановка в номерах была практически одинаковой, в комнате Цинь Хуая Вэй Хо почувствовал себя немного лучше.

Увидев, как Цинь Хуай садится на край кровати, достаёт платок и начинает протирать меч, он не выдержал и спросил:

— Этот меч ведь не из золота или серебра, почему ты так часто его протираешь?

Цинь Хуай взглянул на него, не прекращая движений, и тихо сказал:

— Этот меч дал мне наставник, и ещё дал письмо.

— Какое письмо?

Получив от Лю Лань вещи покойного Лю Цюанью, Цинь Хуай вернулся и вскрыл письмо, внимательно прочитав.

Письмо было написано Лю Цюанью после того, как у него случился приступ болезни. Он знал, что дней его осталось мало, и в письме составил для Цинь Хуая некоторые планы.

Лю Цюанью глубоко понимал, что стремления любимого ученика не отличались от его собственных в молодости, и что независимо от того, пойдёт ли он по гражданской или военной стезе, только в Цзянь можно совершить великие дела.

Он отдал Цинь Хою свой личный меч, который носил с юности. Если у того будет желание отправиться в столицу, он сможет использовать этот меч как верительную грамоту, чтобы встретиться со старым другом Лю Цюанью — Сун Юем, который в то время занимал должность каньцзяна в государстве Чэнь, — и получить его рекомендацию или покровительство, что значительно облегчит будущий путь.

Вэй Хо моргнул и сказал:

— Раньше ты об этом не упоминал.

Цинь Хуай ответил:

— В те дни, когда ты был в экзаменационном дворе, я ходил в усадьбу генерала Сун Юя навести справки и узнал, что его отправили в Вэньчжоу разбираться с делами, он ещё не вернулся.

Вэй Хо кивнул:

— Тогда, когда он вернётся, я пойду с тобой.

— Хорошо.

Увидев, что Вэй Хо зевнул, Цинь Хуай сказал:

— Устал? Поспи немного.

Вэй Хо надул губы, устало кивнул и повалился на кровать Цинь Хуая.

Он закрыл глаза на мгновение, затем снова открыл, повернул голову и посмотрел на Цинь Хуая.

— Что же не спишь? — спросил Цинь Хуай. — Всю кровать тебе уступил.

Вэй Хо сжал губы в улыбке, внезапно сел и протянул обе руки, чтобы пощекотать Цинь Хуая под мышками. Тот, быстрый как молния, одной рукой схватил его за запястье, развернулся, прижал его к кровати, затем соединил его руки, сжав обе свои ладонью, а другой рукой начал щекотать.

— Ха-ха-ха... ха-ха-ха... нет... не могу... хватит... хватит щекотать... я виноват...

Вэй Хо беспрестанно молил о пощаде, не мог даже закончить фразу, но Цинь Хуай всё равно проучил его. Щёки Вэй Хо покрылись румянцем, края глаз тоже покраснели.

Видя, что тот не может сопротивляться, Цинь Хуай усмехнулся уголком рта и только тогда отпустил:

— Будешь ещё нападать исподтишка?

Вэй Хо покачал головой, и Цинь Хуай наконец убрал руку.

Вэй Хо лёг, глядя на мужественное лицо Цинь Хуая. В сердце что-то дрогнуло, и он спросил:

— А если я провалюсь, что тогда?

Цинь Хуай посмотрел на него в ответ, слегка нахмутив брови:

— К чему об этом думать?

Вэй Хо потёрся лбом о подушку, раздражённо почесал причёску и сказал:

— Мой политический трактат не соответствовал теме, и, боюсь, ответ был не таким, какого ожидали экзаменаторы.

— А сам ты доволен своим ответом?

Вэй Хо мрачно кивнул.

— Тогда и всё. Я думаю, раз уж ты проявил свой уровень, то не о чем жалеть.

— Но я... всё равно волнуюсь. Волнуюсь, что провалюсь, подведу вас.

— Я не разочаруюсь, и ты не провалишься, не беспокойся, — Цинь Хуай поднял руку и поправил ему одеяло.

Вэй Хо позволил ему укрыть себя, а когда Цинь Хуай отнял руку, схватил его. Цинь Хуай

поднял взгляд, они встретились глазами и улыбнулись друг другу. Тёплое чувство медленно поднялось из глубин сердца Вэй Хо. За этот год они с Цинь Хоем прошли через многое, их чувства стали ещё глубже. Он внезапно подумал, что что бы ни случилось, если с ним будет Цинь Хуай, ничего не страшно.

Прошло ещё два дня, были опубликованы списки столичного экзамена. Дождь кончился, небо прояснилось, солнечный свет был ясным, улицы были заполнены толпами народа, все оживлённо обсуждали.

Вэй Хо вместе с Тань Чжэ и Цинь Хоем пошёл посмотреть списки. Увидев стену из людей перед доской, он немного струхнул.

У Тань Чжэ не было таких сомнений, он нашёл лазейку и протиснулся в толпу, затем оглянулся, подмигнул Вэй Хо и крикнул:

— Я посмотрю за тебя, не волнуйся.

Вэй Хо смотрел, как Тань Чжэ протискивается к доске, какое-то время рассматривает, покачивая головой, затем медленно пробирается обратно.

Он остановился перед Вэй Хо с неловким выражением лица.

Сердце Вэй Хо мгновенно сжалось, будто на него упал огромный камень. Он уже догадался о результате.

Тань Чжэ пожалел его, но не мог не сказать. Спустя некоторое время он пробормотал:

— Твоей... фамилии я не увидел...

В одно мгновение Вэй Хо почувствовал, будто вся кровь в его теле застыла. Весной он ощутил пронизывающий холод. Сначала всё тело онемело, затем невольно задрожал.

Услышав это, лицо Цинь Хуая резко изменилось, он нахмурился и срочно спросил:

— Ты уверен?

Тань Чжэ тихо сказал:

— Проверил три раза, вроде не ошибся.

<http://bllate.org/book/15583/1387677>